Данил Андрианов

Мир Шаровых Молний

Даниил Андрианов

Мир Шаровых Молний

«Автор»
2026

Андрианов Д.

Мир Шаровых Молний / Д. Андрианов — «Автор», 2026

Что, если шаровая молния — не природное явление, а попытка другой реальности выйти с нами на связь?Всё начинается с аномалии. Необъяснимые вспышки, странные сигналы, повторяющиеся временные отметки и события, которые словно нарушают сами законы реальности.Постепенно отдельные загадки складываются в пугающую картину. За привычным миром может скрываться нечто гораздо более сложное — система, в которой время ведёт себя непредсказуемо, границы между мирами становятся зыбкими, а человеческая память перестаёт быть надёжным доказательством собственной личности.Но чем ближе герои подбираются к разгадке, тем опаснее становится поиск. Некоторые сигналы лучше не принимать. Некоторые двери лучше не открывать. А на некоторые вопросы нельзя получить ответ, не поставив под сомнение самого себя.«Мир Шаровых Молний» — научно-фантастический триллер о загадочных явлениях, параллельных реальностях и тайнах, способных изменить представление о мире.

© Андрианов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сфера 6
Глава 2. Невозможная запись 11
Глава 3. Человек по ту сторону 18
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Даниил Андрианов
Мир Шаровых Молний

МИР ШАРОВЫХ МОЛНИЙ

Научно-фантастический триллер

Даниил Андрианов

Содержание

Часть I. Сфера
Глава 1. Сфера
Глава 2. Невозможная запись
Глава 3. Человек по ту сторону
Глава 4. Человек, которого не было
Глава 5. Нулевой сигнал
Глава 6. Третий источник
Часть II. Карта аномалий
Глава 7. Команда исследователей
Глава 8. Карта аномалий
Глава 9. Эксперимент под грозовым фронтом
Глава 10. Несовпадение часов
Глава 11. Доказательство из невозможного источника
Глава 12. Дверь открывается
Часть III. Мир Шаровых Молний
Глава 13. По ту сторону
Глава 14. Тот, кто находится под землёй
Глава 15. Память, которой не было
Глава 16. До первого сигнала
Глава 17. Тот, кто ответил первым
Глава 18. Тот, кто вернулся
Часть IV. Последняя гроза
Глава 19. Четыре минуты до начала
Глава 20. Тот, кого впустили
Глава 21. Память, оставленная снаружи
Глава 22. Та, которая вернулась первой
Глава 23. Чужая жизнь
Глава 24. Последняя гроза

Часть

I

. Сфера

Глава 1. Сфера

В тот вечер гроза пришла не с той стороны.

Алексей Воронцов заметил это ещё до того, как первый раскат грома прокатился над лесом. Он стоял у окна полевого модуля и смотрел на экран метеостанции, где медленно обновлялись показания атмосферного давления, влажности и напряжённости электрического поля.

По всем прогнозам грозовой фронт должен был двигаться с юго-запада. Именно там, за несколькими десятками километров, радары показывали плотную область осадков. Но датчики на вершине холма фиксировали нарастание электрического поля с противоположного направления.

Словно над лесом формировалась вторая гроза.

Алексей проверил соединения, открыл журнал калибровки и запустил повторное считывание данных.

Результат не изменился.

— Прекрасно, — пробормотал он. — Ещё одна ночь с неисправным оборудованием.

Он произнёс это скорее по привычке, чем от убеждения.

За восемь лет исследований Алексей усвоил простое правило: прежде чем объявлять явление необычным, нужно убедиться, что необычными не являются твои приборы.

Он отключил один из датчиков, подключил резервный и сравнил показания. Затем повторил процедуру с третьим.

Все три прибора показывали одно и то же.

Электрическое поле нарастало.

И источник находился там, где, согласно метеорологическим данным, не должно было происходить ничего особенного.

Телефон на столе коротко завибрировал.

Сообщение пришло с незнакомого номера. Без приветствия, без подписи, без пояснений.

«Если сегодня увидишь светящуюся сферу, не подходи к ней. Что бы она ни делала, не отвечай».

Алексей нахмурился.

Он перечитал сообщение и проверил номер. Незарегистрированная SIM-карта. Никаких сведений о владельце.

Первая мысль была о розыгрыше. На второй он задержался дольше.

О светящейся сфере знали немногие. В открытых публикациях Алексей почти не использовал выражение «сфера» — предпочитал термин «шаровая молния», да и то только там, где это было оправданно. Его текущий эксперимент вообще не имел отношения к поиску подобных явлений.

Он посмотрел на часы.

21:17.

До конца наблюдательной смены оставалось больше четырёх часов.

Алексей убрал телефон в карман, взял куртку и направился к выходу.

Снаружи пахло мокрой хвоей и озоном. Низкие облака закрыли небо, а дальний край леса растворился в тумане. Ветер почти стих. Это было странно: несколько минут назад порывы раскачивали верхушки сосен, а теперь ветки стояли неподвижно, словно воздух вокруг модуля внезапно стал плотнее.

Он поднял воротник и пошёл к измерительной площадке.

До неё было около ста метров. Узкая дорожка проходила между деревьями и заканчивалась небольшим открытым участком, где на металлической мачте располагались датчики электрического поля.

На полпути Алексей остановился.

В лесу стало тихо.

Не просто стих ветер. Исчезли мелкие звуки, к которым он успел привыкнуть за последние недели: стрекот насекомых, шелест листвы, далёкий шум генератора, установленного у резервного контейнера.

А затем между деревьями вспыхнул свет.

Сначала Алексей решил, что это автомобильные фары. Но дорога находилась в другой стороне, за холмом. К тому же свет не двигался по горизонтали и не рассеивался, как свет фар в тумане.

Он завис на уровне человеческой головы.

Белый шар.

Размером примерно с крупный арбуз, он медленно вращался в воздухе. Его поверхность не была гладкой: внутри перекатывались тонкие голубоватые нити, временами складывавшиеся в короткие вспышки. По краям появлялось слабое свечение, напоминающее корону солнечного затмения.

Алексей замер.

Он видел фотографии и видеозаписи шаровых молний. Читал описания очевидцев, изучал лабораторные эксперименты и спорил с коллегами о том, какие механизмы способны объяснить длительное существование светящихся образований.

Но ни одна запись не могла подготовить человека к встрече с таким объектом.

Шар не падал. Не поднимался. Не следовал за ветром.

Он просто находился в воздухе.

Алексей медленно вытащил телефон и включил видеозапись. Потом вспомнил о камере на измерительной мачте. Она была направлена в сторону площадки и должна была захватить происходящее.

Он сделал несколько шагов в сторону.

Сфера переместилась вслед за ним.

Алексей остановился.

Сфера тоже.

Он отступил на шаг.

Она отступила на такой же.

Холод пробежал по спине.

— Так, спокойно, — произнёс он вслух. — Возможен эффект наблюдения. Электростатическое взаимодействие. Локальная неоднородность поля…

Он перечислял объяснения, чтобы не позволить воображению взять верх.

Но ни одно из них не объясняло, почему объект словно повторял его движения.

Алексей посмотрел на экран телефона. Изображение дрожало, автофокус постоянно пытался найти границы светящегося шара. Индикатор записи продолжал мигать.

Он решил проверить реакцию объекта на звук.

— Ты меня слышишь?

Слова прозвучали нелепо. Он почувствовал раздражение на самого себя.

Сфера вспыхнула.

Голубые нити внутри неё резко собрались к центру. Свет на мгновение стал почти белым, и Алексей ощутил короткий металлический привкус во рту.

Затем из динамика телефона раздался треск.

Не помехи.

Голос.

— Лёша?

Алексей перестал дышать.

Он знал этот голос.

Знал хрипловатую интонацию, небольшую паузу перед последней гласной, привычку произносить его имя так, будто собеседник собирался сказать что-то важное, но пока не решался.

Сергей.

Его старший брат.

Четыре года назад Сергей исчез во время экспедиции в горах. Его оборудование нашли возле небольшого горного озера. Следов борьбы не обнаружили. Поиски продолжались одиннадцать дней, после чего операцию прекратили.

Тела не нашли.

Алексей не слышал голос брата четыре года.

Он не позволил себе даже подумать, что это может быть правдой.

— Кто это? — спросил он.

Сфера дрогнула. На её поверхности появились тонкие тёмные линии, похожие на трещины в стекле. Но за ними не было ни темноты, ни привычного пространства между деревьями.

Там что-то двигалось.

Алексей невольно сделал шаг вперёд.

— Сергей?

В динамике послышался тяжёлый вдох.

— Лёша, слушай меня внимательно. У тебя очень мало времени.

Голос был слабым, будто доносился из соседней комнаты через толстую стену.

— Где ты? — Алексей едва узнал собственный голос. — Сергей, что происходит?

— Не приближайся к сфере.

Алексей посмотрел на неё.

Теперь он заметил, что деревья за светящимся шаром выглядели иначе. Их стволы были слишком высокими, а ветви тянулись вверх под невозможными углами. В глубине, там, где должен был начинаться привычный лес, мерцали десятки маленьких огней.

Они не были похожи на фонари.

Каждый из них имел собственную форму, собственный оттенок и двигался независимо от остальных.

Сергей снова заговорил:

— Если они поймут, что ты меня слышишь, они придут за тобой.

— Кто они?

Вместо ответа раздался короткий, прерывистый звук. Будто кто-то резко втянул воздух.

Затем голос брата изменился.

Стал ниже. Чужим.

— Он уже открыл канал.

Алексей отшатнулся.

Эти слова произнёс не Сергей.

Их произнёс кто-то другой, находившийся по ту сторону светящегося шара.

Телефон погас.

В тот же миг сфера начала расширяться.

Не увеличиваться в размерах — именно расширяться, словно воздух вокруг неё превращался в прозрачную оболочку. Края светящегося образования вытянулись, и на мгновение Алексей увидел не шар, а узкий вертикальный проём.

За ним простиралось пространство, которое невозможно было принять за обычный лес.

Над чёрной равниной висело огромное серое небо. На нём не было ни облаков, ни звёзд, но по всей его поверхности двигались светящиеся линии. Вдали поднимались высокие структуры, напоминавшие одновременно деревья, башни и застывшие молнии.

А над равниной плыли сотни светящихся сфер.

Некоторые были маленькими, почти незаметными. Другие превосходили размеры домов. Они двигались по сложным траекториям, соединялись тонкими нитями света и расходились вновь.

На один короткий миг Алексей почувствовал, что смотрит не на другое место.

Он смотрит в другой мир.

И этот мир смотрит на него.

Где-то за пределами проёма раздался низкий гул. Земля под ногами едва заметно задрожала. Сфера вспыхнула ещё раз, и Алексей увидел силуэт человека на противоположной стороне.

Высокая фигура стояла неподвижно.

Она была слишком далеко, чтобы разглядеть лицо, но Алексей почему-то сразу понял, что этот человек смотрит прямо на него.

Затем фигура подняла руку.

И в тот же момент все светящиеся сферы над равниной остановились.

Каждая из них повернулась в его сторону.

Алексей не знал, что это означает. Не понимал, как подобное вообще возможно. Он лишь чувствовал, что стал свидетелем события, после которого прежняя картина мира уже не сможет остаться прежней.

Сфера внезапно сжалась до прежнего размера.

Свет погас.

Звуки вернулись разом: ветер ударил в деревья, где-то за холмом раскатился гром, а генератор у резервного контейнера снова заурчал.

Алексей остался один на дорожке.

Телефон лежал в траве. Экран был разбит, но запись продолжалась. Он поднял устройство, остановил видео и несколько секунд просто смотрел на собственное отражение в тёмном стекле.

Ему хотелось убедить себя, что произошедшее было следствием усталости, электромагнитных помех или какого-нибудь неизвестного атмосферного эффекта.

Но он знал голос брата.

И знал ещё кое-что.

Перед исчезновением Сергей оставил ему сообщение. Алексей хранил его на старом жёстком диске, хотя давно перестал переслушивать.

Всего четыре слова:

«Не ищи меня. Я вернусь».

Тогда это казалось прощанием.

Теперь Алексей впервые подумал, что брат мог говорить совершенно буквально.

Он вернулся в полевой модуль, запер дверь и подключил телефон к компьютеру через резервный кабель. Файл записи оказался повреждён. Первые двадцать секунд воспроизводились нормально, затем изображение рассыпалось на цветные полосы.

Но звук сохранился.

Алексей запустил его ещё раз.

Шум ветра. Его собственный голос. Несколько секунд треска.

Затем голос Сергея:

— Лёша, слушай меня внимательно…

Алексей остановил запись.

На экране появилось сообщение системы анализа аудиофайлов. Программа автоматически выделила участок с наиболее выраженными помехами и попыталась восстановить исходный сигнал.

Под ним находилась короткая строка:

Обнаружен второй голосовой источник.

Алексей открыл подробности.

Второй источник не совпадал ни с его голосом, ни с голосом Сергея. Он был записан в том же временном промежутке, но программа определила его начало за 3,7 секунды до появления сферы на видеозаписи.

Алексей запустил фрагмент.

Сначала он услышал только шипение.

Затем — тихий голос, почти полностью скрытый шумом.

Голос произнёс одну фразу.

— Мы ждали, когда ты вспомнишь дорогу.

Алексей медленно откинулся на спинку стула.

За окном снова вспыхнуло небо.

Но на этот раз молния ударила не снаружи.

Она появилась на экране его компьютера — тонкая белая линия, пересекающая график электрического поля. Линия возникла без какого-либо входящего сигнала, прошла через весь график и остановилась в одной точке.

В точке, соответствующей времени исчезновения Сергея четыре года назад.

Алексей смотрел на неё, не моргая.

Затем линия начала повторяться.

Один импульс.

Пауза.

Два импульса.

Пауза.

Три импульса.

Он узнал последовательность.

Это был код, который они с Сергеем придумали в детстве, когда играли в радиопереговоры и пытались передавать друг другу сообщения фонариками из соседних комнат.

Код означал только одно.

«Я здесь».

Алексей почувствовал, как холодеют пальцы.

Он набрал на клавиатуре ответ, который не использовал больше двадцати лет.

И нажал Enter.

На экране всё погасло.

Через несколько секунд в динамиках прозвучал голос.

На этот раз он был совершенно отчётливым.

— Хорошо, Лёша. Теперь они знают, что ты тоже здесь.

В модуле выключился свет.

А где-то далеко, за пределами привычного пространства, открылась ещё одна сфера.

Глава 2. Невозможная запись

Первое, что сделал Алексей Воронцов после того, как в модуле погас свет, — не пошёл проверять генератор.

Он остался сидеть перед компьютером, глядя на чёрный экран.

Голос из динамиков прозвучал всего несколько секунд назад. Он был слишком отчётливым, чтобы списать его на случайную помеху, и слишком спокойным, чтобы принять за результат неисправности оборудования.

«Хорошо, Лёша. Теперь они знают, что ты тоже здесь».

Алексей несколько раз прокрутил в голове эту фразу.

Кто такие «они»?

Что означает «тоже здесь»?

И главное — откуда говоривший знал их с Сергеем детский код?

Вопросы возникали один за другим, но ни на один не находилось ответа.

Он поднялся, нащупал в темноте фонарь и направился к распределительному щиту. Аварийное освещение включилось не сразу. Несколько секунд модуль оставался погружённым в темноту, а затем под потолком загорелась тусклая красная лампа.

Генератор работал нормально. Напряжение в сети было стабильным. Защита не срабатывала.

Алексей проверил автоматические выключатели, затем перезапустил компьютер.

На экране появилась обычная заставка.

Никаких следов необычного сигнала.

Он подключил резервный накопитель, восстановил временные файлы и открыл запись, сделанную возле измерительной площадки.

Первые минуты он просматривал её без звука.

Вот дорожка между деревьями.

Вот его фигура, выходящая из-за сосен.

Вот светлое пятно в глубине кадра.

Сфера.

На записи она выглядела гораздо менее впечатляюще, чем в действительности. Камера не передавала глубину свечения, а автофокус постоянно размывал края объекта. Но движение было заметно даже на некачественном изображении.

Алексей подходил — сфера отступала.

Он останавливался — она тоже замирала.

Он сделал несколько шагов в сторону, и объект сместился вслед за ним.

Алексей остановил видео.

— Нет, — тихо произнёс он. — Так не бывает.

Он увеличил изображение, выделил область вокруг сферы и запустил покадровый анализ. Вокруг светящегося объекта не было заметного движения воздуха, ветвей или травы. Не просматривалось и характерного изменения яркости, которое могло бы свидетельствовать об отражении света от удалённого источника.

Объект находился непосредственно в пространстве перед камерой.

И двигался независимо от окружающей среды.

Это ещё не доказывало, что перед ним было неизвестное физическое явление. Запись могла содержать оптические искажения, а датчики — реагировать на общий источник помех.

Но тогда оставался вопрос: почему все системы зафиксировали одно и то же событие?

Алексей открыл журнал измерений.

В 21:18:42 электрическое поле начало резко изменяться. Через девять секунд камера зарегистрировала появление светящегося объекта. Ещё через двадцать три секунды возникли мощные помехи в аудиоканале.

Он сопоставил данные с показаниями резервной станции.

Временные метки совпадали с точностью до сотых долей секунды.

Это было странно, но не невозможно. При сильных электромагнитных воздействиях разные приборы действительно могли испытывать связанные помехи.

Алексей открыл спектрограмму звуковой дорожки.

На экране появилась привычная картина: шум ветра, потрескивание микрофона, несколько широких полос от электрических импульсов.

Затем он заметил нечто необычное.

В промежутке между первыми словами Сергея и появлением второго голоса присутствовал участок почти полной тишины.

Не цифровой ноль. Не отсутствие сигнала.

На записи оставался слабый фоновый шум, но его структура была слишком ровной. Казалось, будто кто-то выделил этот участок и подавил в нём все посторонние звуки.

Алексей увеличил масштаб.

Тишина продолжалась ровно 3,7 секунды.

Он вспомнил сообщение на экране программы: второй голосовой источник был обнаружен за 3,7 секунды до появления сферы.

Совпадение?

Он проверил временные метки повторно.

Нет.

На самом деле программа не утверждала, что голос прозвучал до появления объекта. Она указывала на начало акустического события, которое алгоритм классифицировал как отдельный источник. Это мог быть шум, отражение или артефакт обработки.

Алексей откинулся на спинку стула.

Он чувствовал, как усталость медленно уступает место раздражению. Ему не нравилось, когда приборы выдавали результат, который невозможно было интерпретировать. Ещё меньше ему нравилось, когда он сам начинал видеть закономерности там, где их могло не быть.

Он решил проверить исходный файл без автоматического восстановления.

Открыл аудиоредактор, отключил фильтры, убрал нормализацию громкости и запустил запись.

Сначала раздался шум ветра.

Затем его собственный голос:

— Ты меня слышишь?

После этого — резкий всплеск сигнала.

И голос Сергея.

— Лёша?

Алексей остановил воспроизведение.

На этот раз он не стал слушать дальше.

Он открыл старую папку с архивом экспедиции, во время которой пропал брат. Папка лежала на отдельном диске, который Алексей почти не использовал. За четыре года он пересмотрел материалы десятки раз, но каждый раз надеялся обнаружить хоть какую-то деталь, ускользнувшую от внимания раньше.

Внутри хранились фотографии, таблицы измерений, карты маршрутов и несколько аудиозаписей.

Он нашёл последний файл, записанный Сергеем в день исчезновения.

Название было простым: «Полевой журнал. Финал».

Алексей долго смотрел на него, прежде чем нажать воспроизведение.

— Двадцать первое августа. Время — двадцать три сорок семь, — произнёс Сергей. — Напряжённость поля продолжает меняться, хотя грозовая активность в районе отсутствует. По данным станции, источник находится примерно в двухстах метрах к северу. Визуально ничего не обнаружено.

Последовала пауза.

— Есть ощущение, что мы измеряем не само явление, а его границу. Не уверен, что это корректная формулировка. Возможно, ошибка калибровки.

Алексей невольно улыбнулся.

Это был типичный Сергей. Даже перед лицом неизвестности он не позволял себе делать окончательные выводы.

Запись продолжалась.

— Вадим считает, что мы наблюдаем редкую разновидность плазменного образования. Я не исключаю такой возможности. Но есть одна проблема. Импульсы повторяются с одинаковыми интервалами, и их структура не меняется при перестановке датчиков.

На заднем плане что-то щёлкнуло.

Сергей понизил голос.

— Если сигнал действительно имеет внешний источник, значит, он не просто возникает. Он передаётся.

Алексей придвинулся к экрану.

Эту фразу он помнил. Она была отмечена в его собственных заметках ещё четыре года назад.

Но дальше шёл фрагмент, который он никогда не слышал.

— Сегодня ночью я попробую ответить.

Запись оборвалась.

Алексей несколько секунд сидел неподвижно.

Затем проверил продолжительность файла. Она совпадала с архивной копией, которую он прослушивал раньше. Однако при предыдущих воспроизведениях после фразы о сигнале сразу следовало окончание записи.

Он открыл свойства файла.

Последнее изменение датировалось сегодняшним числом.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он не подключался к старому диску после возвращения в модуль. Не открывал архив. Компьютер не мог самостоятельно получить доступ к накопителю, который находился в запертом металлическом контейнере в соседнем помещении.

Он встал и быстро вышел из комнаты.

Контейнер был закрыт.

Пломба на замке оставалась целой.

Алексей вернулся к компьютеру и открыл историю системных событий. Между 21:26 и 21:27 система зарегистрировала подключение нового аудиоустройства. Через несколько секунд устройство исчезло.

Никаких сведений о его модели или производителе не сохранилось.

Он проверил сетевые соединения. Внешний доступ был отключён ещё перед началом смены. Резервный радиоканал находился в режиме ожидания.

Связаться с архивным диском через сеть было невозможно.

И всё же файл изменился.

Алексей снова открыл аудиозапись.

На этот раз он услышал тихий звук в самом конце. Почти незаметный щелчок, после которого раздавался короткий вдох.

Он увеличил громкость.

Вдох.

Пауза.

И голос Сергея:

— Если ты это слышишь, значит, они нашли тебя раньше меня.

Алексей вскочил так резко, что стул ударился о стену.

Он остановил запись.

В голове не осталось ни одной рациональной версии, которая объясняла бы происходящее целиком.

Можно было допустить неизвестное атмосферное явление. Можно было предположить, что голос в сфере был результатом акустического эффекта или работы неизвестного устройства. Даже синхронные помехи в приборах не выходили за пределы того, что теоретически могло произойти при сильном электромагнитном воздействии.

Но изменение файла на отключённом накопителе?

Сообщение, появившееся после события?

Голос человека, исчезнувшего четыре года назад?

Алексей сел и закрыл лицо руками.

Ему нужно было кому-то позвонить.

Он открыл список контактов и нашёл номер Марины Лебедевой — специалиста по обработке сигналов, с которой они работали над несколькими совместными проектами. Марина не верила в мистику, зато умела находить ошибки в измерениях там, где другие видели сенсацию.

Она ответила после третьего гудка.

— Алексей? Ты знаешь, который час?

— Мне нужна твоя помощь.

— Ты звучишь так, будто у тебя загорелась лаборатория.

— Пока нет.

— Очень обнадёживает. Что случилось?

Алексей посмотрел на экран.

— Я получил сигнал, который не могу объяснить.

— Какой именно?

— Голосовой. На фоне электрической аномалии. Он совпадает с голосом человека, которого нет в живых.

Марина помолчала.

— Ты сказал «нет в живых» или «пропал»?

— Он пропал четыре года назад.

— Тогда не надо торопиться с формулировками. Пришли запись. Я проверю исходник и спектр.

— Я не могу переслать файл.

— Почему?

Алексей не ответил сразу.

Как объяснить, что запись изменилась сама по себе? Что на отключённом накопителе появился фрагмент, которого раньше не было? Что светящаяся сфера произнесла его имя?

— Мне нужно, чтобы ты приехала, — сказал он наконец. — Сегодня.

— Где ты находишься?

Он назвал координаты полевого модуля.

Марина вздохнула.

— Это почти три часа дороги. Я выеду утром.

— Нет. Сейчас.

— Алексей, если ты хочешь, чтобы я проверила данные, мне нужны исходные файлы и нормальная рабочая станция. Я не могу провести полноценный анализ по телефону.

— Я понимаю.

— Тогда сохрани всё в нескольких копиях. Не запускай автоматическое восстановление. Не меняй исходные файлы. И, пожалуйста, не делай никаких выводов до проверки.

— Хорошо.

— Ты сам-то как?

Алексей посмотрел на тёмное окно.

За стеклом отражалась красная аварийная лампа. Лес за окном был невидим.

— Не знаю, — ответил он.

Марина помолчала ещё секунду.

— Я буду утром.

Разговор завершился.

Алексей создал три копии файлов, отключил накопители и записал контрольные суммы. Он действовал механически, цепляясь за знакомую последовательность действий, которая всегда помогала ему вернуть контроль над ситуацией.

Затем он открыл журнал электрического поля.

Временные метки импульсов складывались в последовательность.

Один.

Два.

Три.

Пауза.

Один.

Два.

Три.

Он увеличил график.

Последовательность повторялась через равные промежутки, но каждый новый цикл был немного короче предыдущего.

Алексей пересчитал интервалы вручную. Потом запустил скрипт обработки и получил тот же результат.

Сигнал не был случайным шумом.

Он содержал структуру.

Алексей открыл старые материалы Сергея и нашёл таблицу, которую раньше считал набором нестабильных измерений. На ней были отмечены несколько коротких импульсов, зафиксированных в ночь исчезновения брата.

Он совместил графики.

Первые четыре импульса совпали.

Пятый отличался.

Шестой отсутствовал.

Зато в сегодняшней записи появилась новая последовательность — та, которой не было в архиве.

Алексей почувствовал, что начинает понимать нечто важное.

Сигнал не просто повторялся.

Он менялся.

Словно реагировал на то, что происходило в лаборатории.

Словно получал ответ.

На экране всплыло системное уведомление.

Обнаружено новое устройство.

Алексей замер.

Он не подключал ничего к компьютеру.

Уведомление исчезло, но через секунду появилось снова.

Источник: неизвестен.

Затем система открыла новое окно. На экране возник пустой график, а по его центру медленно поползла тонкая белая линия.

Линия двигалась слева направо, образуя короткие импульсы.

Один.

Два.

Три.

Алексей не притронулся к клавиатуре.

На этот раз он не стал вводить ответ.

Он просто смотрел, как сигнал повторяется.

Через несколько секунд на экране появилось сообщение:

СВЯЗЬ УСТАНОВЛЕНА.

А затем — ещё одна строка.

ОБЪЕКТ 01: ВОРОНЦОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ.

Алексей медленно отодвинулся от стола.

Компьютер не мог знать, что означает этот код. Не мог определить, кто именно находился перед ним, если только кто-то не передал ему эти сведения.

Он попытался закрыть окно.

Курсор не двигался.

На экране возникла новая строка:

ОБЪЕКТ 02: ВОРОНЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Следом появилась третья:

СТАТУС: НЕ СОВПАДАЕТ.

Алексей почувствовал, как сердце забилось быстрее.

Не совпадает с чем?

Он хотел выключить компьютер, но в ту же секунду экран погас.

В тишине раздался слабый треск.

Не из динамиков.

Из-за окна.

Алексей медленно повернул голову.

Между деревьями, примерно в ста метрах от модуля, висел маленький белый шар.

Он был значительно меньше того, который Алексей видел раньше. Внутри него не было голубых нитей. Только ровное, почти неподвижное свечение.

Сфера не приближалась.

Она ждала.

Алексей не двигался.

Через несколько секунд свет внутри шара потускнел, и на его поверхности появились тонкие тёмные линии.

На этот раз за ними не было ни серого неба, ни чёрной равнины.

Там находилась комната.

Небольшая, с металлическими стенами и старым столом у окна. На столе лежали карты, измерительные приборы и раскрытая тетрадь.

Алексей узнал эту комнату.

Это была лаборатория Сергея в горном лагере.

Та самая, в которой брат работал в последние дни перед исчезновением.

У окна стоял человек.

Он медленно повернулся.

Лицо было бледным и осунувшимся, волосы заметно длиннее, чем Алексей помнил. На виске темнел шрам, которого раньше не было.

Но это был Сергей.

Брат поднял руку и приложил ладонь к прозрачной поверхности.

Алексей невольно сделал то же самое.

Их разделяло расстояние в несколько тысяч километров — или нечто гораздо большее, для чего ещё не существовало названия.

Сергей открыл рот.

Звука не было.

Он повторил движение, стараясь произнести слова медленнее.

Алексей прочитал по губам:

«Не доверяй Марине».

В тот же миг сфера погасла.

Алексей остался стоять у окна, не отрывая ладони от холодного стекла.

Он не знал, что означало увиденное. Не знал, действительно ли это был Сергей, и не мог объяснить, почему брат предупреждал его именно о Марине.

Но теперь у него появилась новая проблема.

Утром Марина должна была приехать в лабораторию.

И впервые за четыре года Алексей не был уверен, что хочет её видеть.

Глава 3. Человек по ту сторону

Алексей не спал до рассвета.

Он сидел у окна, положив рядом фонарь, телефон и охотничий нож, который нашёл в аварийном шкафу. Нож казался нелепой защитой от того, что он видел ночью, но само его присутствие помогало сосредоточиться.

За окном медленно светлело.

Лес возвращался к привычному виду. Сосны, мокрая трава, серые стволы деревьев, уходящая к измерительной площадке дорожка. Ничего необычного. Никаких светящихся сфер. Никаких разрывов пространства.

Если бы не повреждённый телефон и записи на компьютере, Алексей мог бы убедить себя, что пережил несколько часов галлюцинаций.

Но оставалась Марина.

«Не доверяй Марине».

Сергей произнёс эти слова беззвучно, одними губами. Алексей был уверен, что прочитал их правильно. Однако уверенность не означала доказательства.

Он знал Марину почти семь лет. Они познакомились на научной конференции, где она выступала с докладом о цифровой фильтрации сигналов, а Алексей задавал вопросы, которые остальные участники сочли чрезмерно придирчивыми.

После конференции они спорили ещё два часа в кафе.

Марина не любила поспешных выводов, не верила в сенсационные объяснения и могла часами разбирать одну ошибку в измерениях, пока не находила её источник. Именно поэтому Алексей и решил позвонить ей ночью.

Если в его данных была ошибка, Марина её обнаружит.

Если ошибки не было…

Он не закончил эту мысль.

В 06:12 Алексей отключил питание основного компьютера и вынул сетевой кабель. Затем проверил резервные накопители, убедился, что они физически отсоединены, и спрятал их в металлический ящик.

Он решил не рассказывать Марине о предупреждении Сергея сразу.

Сначала он должен был понять, что именно произошло.

В 06:38 на дороге показались фары.

Автомобиль медленно преодолел последние сотни метров по разбитому грунту и остановился перед модулем. Из него вышла Марина Лебедева — высокая женщина в тёмной куртке, с дорожной сумкой через плечо. Она выглядела уставшей, но двигалась быстро и уверенно.

Алексей открыл дверь прежде, чем она успела постучать.

— Ты вообще спал? — спросила Марина вместо приветствия.

— Нет.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Выглядишь ужасно.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста. Где данные?

Она вошла внутрь, поставила сумку на стол и оглядела помещение. Её взгляд задержался на разбитом телефоне, затем переместился к выключенному компьютеру.

— Что произошло с экраном?

— Телефон упал.

— А компьютер?

— Я отключил его.

Марина сняла куртку.

— Ты сказал по телефону, что получил голосовой сигнал на фоне электрической аномалии. И что голос принадлежит человеку, который пропал четыре года назад.

— Да.

— Твоему брату?

Алексей кивнул.

Марина не стала задавать очевидных вопросов. Она знала историю Сергея и понимала, насколько болезненной оставалась эта тема.

— Хорошо, — сказала она. — Давай начнём с исходных данных. Без интерпретаций. Покажи, что записали приборы.

Алексей подключил резервную рабочую станцию, которая не имела доступа к основной системе. Он перенёс копии журналов измерений и видеозаписи на отдельный носитель.

Марина работала молча.

Сначала просмотрела временные метки. Затем сравнила показания трёх датчиков электрического поля. Проверила частоту дискретизации, синхронизацию часов и возможные ошибки преобразования данных.

Через двадцать минут она нахмурилась.

— Это странно.

— Что именно?

— Здесь не просто скачок напряжённости. Посмотри на форму сигнала.

Она развернула монитор к Алексею.

На экране были видны несколько резких импульсов, за которыми следовали более слабые колебания.

— Если бы это был обычный атмосферный разряд, мы ожидали бы другую картину, — продолжила Марина. — Хотя многое зависит от расположения датчиков, характеристик оборудования и конкретных условий. Но здесь есть повторяющаяся структура.

— Я заметил.

— Она присутствует на всех трёх каналах. Причём с одинаковой последовательностью.

— Значит, не неисправность?

— Значит, простая неисправность одного датчика это не объясняет. Но не спеши радоваться. Общий источник помех тоже возможен.

Алексей почувствовал знакомое облегчение. Пока всё оставалось в пределах научного анализа, он мог работать.

Марина открыла видеозапись.

На экране появилась измерительная площадка, тёмные деревья и светящееся пятно между ними.

Она наклонилась ближе.

— Это и есть сфера?

— Да.

— Размер?

— Примерно тридцать сантиметров в диаметре. Возможно, немного больше.

— Расстояние от камеры?

— По оценке — около двенадцати метров.

Марина остановила запись и увеличила изображение.

— На поверхности нет чёткой границы. Камера пытается сфокусироваться, но контуры постоянно меняются.

— Я видел то же самое.

— И она действительно двигалась вслед за тобой?

— Посмотри следующие кадры.

Марина просмотрела фрагмент несколько раз.

На третьем повторе она откинулась на спинку стула.

— Не нравится мне это.

— Что именно?

— Слишком последовательное движение. Но я не могу сказать, что объект буквально следовал за тобой. Камера могла создавать ложное впечатление из-за автоматической экспозиции и особенностей изображения. Нам нужен независимый ракурс.

— Есть запись второй камеры.

— Тогда покажи.

Алексей открыл второй файл.

Марина смотрела молча. На этой записи сфера была видна сбоку, за металлической мачтой. Когда Алексей отступил, объект переместился в ту же сторону.

— Камеры синхронизированы? — спросила она.

— Да.

— Проверим. Если временные метки неверны, мы можем получить иллюзию согласованного движения.

Она сравнила начало записи с журналом системы и несколько раз запустила синхронизацию.

— Нет, — произнесла она наконец. — Время совпадает.

Алексей посмотрел на неё.

— И что теперь?

— Теперь мы знаем, что на двух записях присутствует светящийся объект, который меняет положение примерно одновременно с твоими движениями. Мы пока не знаем, почему.

— А голос?

Марина сняла очки и протёрла их краем свитера.

— Давай послушаем.

Они включили аудиофайл.

Шум ветра.

Голос Алексея.

Затем слабый треск.

— Лёша?

Марина не пошевелилась.

Запись продолжалась. Алексей услышал знакомые слова брата, предупреждение о сфере, а потом чужой голос:

«Он уже открыл канал».

Марина остановила воспроизведение.

— Кто произнёс последнюю фразу?

— Не знаю.

— Ты слышал её в тот момент?

— Да.

— Именно так?

— Именно так.

Марина снова запустила фрагмент, но теперь смотрела не на экран, а на Алексея.

— Голос Сергея ты узнал сразу?

— Да.

— У тебя остались старые записи, с которыми можно сравнить?

— Есть.

— Тогда сделаем сравнительный анализ. Но сначала хочу проверить, не попал ли этот голос в файл из другого источника. Метаданные, следы монтажа, повторяющиеся фрагменты, цифровые артефакты.

— Я уже проверял часть этого.

— А я проверю ещё раз.

Она говорила спокойно, как будто речь шла об обычной лабораторной задаче.

Алексей поймал себя на том, что ему становится легче. Возможно, предупреждение Сергея было не тем, чем казалось. Возможно, он неправильно прочитал движение губ. Возможно, сфера могла создавать зрительные образы, не имеющие отношения к реальному Сергею.

Марина подключила наушники к рабочей станции и начала сравнивать спектральные характеристики голосовых фрагментов.

Прошло около сорока минут.

— Алексей, — позвала она.

Он подошёл.

На экране находились две спектрограммы. Верхняя принадлежала старой записи Сергея, нижняя — голосу из сферы.

— Посмотри на этот участок.

Марина выделила короткую последовательность звуков.

— Здесь совпадает не просто тембр. Совпадает рисунок нескольких частотных переходов, включая характерные особенности произношения. Это может говорить о том, что записи принадлежат одному человеку. Но на основании такого фрагмента я не стану утверждать, что это точно Сергей.

— Ты считаешь, что запись настоящая?

— Я считаю, что она заслуживает серьёзной проверки.

Это был типичный ответ Марины.

И всё же Алексей заметил, что она перестала двигать мышью.

Она смотрела на экран слишком пристально.

— Что ещё? — спросил он.

Марина не ответила.

Она открыла свойства файла, затем журнал событий, затем вернулась к спектрограмме.

— Откуда взялась эта дорожка?

— Из записи возле площадки.

— Нет. Я спрашиваю о втором источнике.

Алексей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Я не знаю. Программа обнаружила его автоматически.

— Ты уверен, что раньше его не было?

— До сегодняшней ночи я не анализировал этот участок настолько подробно.

Марина медленно повернулась к нему.

— Ты когда-нибудь видел этот код?

— Какой код?

Она указала на последовательность импульсов в нижней части спектрограммы.

Один короткий сигнал.

Пауза.

Два сигнала.

Пауза.

Три.

Алексей молчал.

— Это не обычная речь, — сказала Марина. — Но структура повторяется. Я не знаю, является ли она намеренным сообщением или особенностью записи. Однако она напоминает последовательность из твоих старых файлов.

— Каких файлов?

Марина замялась.

Всего на мгновение, но Алексей это заметил.

— Из архива экспедиции Сергея.

Он отступил на шаг.

— Ты видела эти файлы?

— Да.

— Когда?

— Несколько лет назад.

— Я не отправлял тебе архив.

— Нет.

— Тогда откуда ты его получила?

Марина сняла наушники и положила их на стол.

— Сергей передал мне часть материалов перед экспедицией.

Алексей почувствовал, как всё внутри него стало холодным.

— Ты никогда об этом не говорила.

— Потому что это не имело отношения к нашей работе.

— Что именно он тебе передал?

Марина посмотрела на дверь, словно проверяя, закрыта ли она.

— Несколько файлов с измерениями. И короткую записку.

— Какую записку?

Она долго молчала.

— Сергей попросил меня проверить одну гипотезу, если он не вернётся.

В комнате стало тихо.

За стеной щёлкнул остывающий металлический корпус генератора.

— Какую гипотезу? — спросил Алексей.

Марина открыла сумку и достала тонкую папку. Из неё она вынула лист бумаги, сложенный вчетверо.

Бумага пожелтела по краям. На ней стояли дата и подпись Сергея.

Алексей узнал почерк брата сразу.

Он протянул руку, но Марина не отпустила лист.

— Сначала ты должен понять одну вещь, — сказала она. — Я не знаю, что случилось с Сергеем. Я не знаю, где он находится. И я не знаю, что именно ты видел ночью.

— Тогда почему он предупреждал меня о тебе?

Марина побледнела.

— Что ты сказал?

Алексей замер.

Он не собирался произносить эти слова. До этой секунды он решил не рассказывать ей о предупреждении.

Марина медленно отпустила бумагу.

— Он предупреждал тебя обо мне?

Алексей не ответил.

Она отступила от стола, словно между ними внезапно появилось что-то опасное.

— Тогда всё началось раньше, чем я думала.

— Что началось?

Марина провела ладонью по лицу.

— Алексей, я должна была рассказать тебе об этом четыре года назад. Но после исчезновения Сергея я решила, что он ошибся. Я думала, что это была его последняя попытка объяснить явление, которое он сам не понимал.

— Объяснить что?

Она положила записку перед ним.

На листе было всего несколько строк.

«Если импульсы начнут повторяться, не пытайтесь усиливать сигнал.

Не отвечайте на него.

Не используйте имена.

Если появится второй источник, значит, граница уже открыта.

И самое главное: если вы увидите меня по ту сторону, не верьте первому, что я скажу».

Алексей перечитал последнюю строку.

— Что это значит?

— Я не знаю, — ответила Марина. — Но именно поэтому я приехала.

— Ты приехала не только из-за моей записи.

Она закрыла глаза.

— Нет.

— Что ты скрываешь?

Марина посмотрела на него.

— За три дня до исчезновения Сергея я получила от него сообщение. Оно пришло на старый телефон, которым я давно не пользовалась. В сообщении была последовательность импульсов и одна фраза.

— Какая?

— «Он уже знает твоё имя».

Алексей почувствовал, что пол под ногами словно стал мягким.

— Кто — он?

— Сергей не объяснил.

— И ты молчала четыре года?

— Я пыталась понять, что это значит. Я анализировала сигнал, сравнивала его с архивом, проверяла версии. Но у меня не было ни одного подтверждения, что сообщение связано с исчезновением Сергея.

— А теперь есть?

Марина посмотрела на выключенный компьютер.

— Теперь сигнал появился снова.

На столе завибрировал телефон Алексея.

Они оба вздрогнули.

Телефон был разбит, выключен и не подключён к зарядному устройству.

Экран оставался чёрным.

Но вибрация повторилась.

Один раз.

Пауза.

Два раза.

Пауза.

Три раза.

Алексей медленно взял устройство.

Экран загорелся сам.

На нём не было привычных значков, времени или названия оператора. Только белый фон и чёрная строка текста.

ОБЪЕКТ 02: ВОРОНЦОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.

Под ней появилась новая надпись:

ОБНАРУЖЕНО РАСХОЖДЕНИЕ.

Марина схватила Алексея за запястье.

— Не отвечай, — прошептала она.

— Я ничего не делаю.

— Не произноси его имя.

На экране возникла третья строка:

ТРЕБУЕТСЯ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.

Затем ниже появилось поле ввода.

Алексей попытался выключить телефон.

Кнопка не реагировала.

Марина потянулась к устройству, но он удержал её руку.

— Подожди.

— Ты не понимаешь, что делаешь!

— Тогда объясни!

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Сергей говорил, что сигнал способен копировать не только голос. Он считал, что со временем он начинает воспроизводить реакции человека. Его привычки. Память. Даже то, как он принимает решения.

Алексей уставился на неё.

— Ты хочешь сказать, что это может быть не Сергей?

— Я хочу сказать, что мы не знаем, что именно находится по ту сторону.

На экране появился новый текст:

ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВВЕДИТЕ КОДОВОЕ СЛОВО.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холод.

Кодовое слово.

Они с Сергеем придумали его в детстве, когда играли в радиопереговоры. Это было простое слово, которое знали только они двое.

Никто больше.

Даже Марина.

Он никогда не записывал его. Никогда не произносил вслух после исчезновения брата.

Телефон мигнул.

Появилась ещё одна строка:

ПОДСКАЗКА: ДЕНЬ, КОГДА МЫ ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛИ СВЕТ.

Алексей перестал дышать.

Он вспомнил летний вечер, заброшенный карьер за домом, старый фонарь и странное голубое свечение, которое они с Сергеем заметили среди камней. Тогда им было по десять и четырнадцать лет. Они решили, что нашли упавший метеорит, и поклялись никому не рассказывать.

На следующий день на месте свечения осталась только круглая выжженная отметина.

Сергей назвал это «первым окном».

Алексей никогда не рассказывал эту историю Марине.

Никому не рассказывал.

Он посмотрел на неё.

Марина побледнела ещё сильнее.

— Что? — спросил он.

Она покачала головой.

— Я не знаю, откуда оно это знает.

На экране появился курсор.

Он мигал, ожидая ответа.

Алексей не ввёл кодовое слово.

Он нажал на корпус телефона, пытаясь выключить устройство, и в ту же секунду экран сменился.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

Следом:

СОВПАДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: 61%.

Алексей отшатнулся.

— Что означает шестьдесят один процент?

Марина ничего не ответила.

Телефон завибрировал снова.

ОСТАТОК ЛИЧНОСТИ: НЕ ИДЕНТИФИЦИРОВАН.

За окном раздался короткий треск.

Они одновременно повернулись.

На расстоянии нескольких метров от стекла висела светящаяся сфера. Маленькая, белая, почти неподвижная.

Внутри неё медленно вращались голубые нити.

На поверхности возникли тёмные линии.

За ними показалось лицо.

Сергей смотрел прямо на Алексея.

Он был похож на себя прежнего, но что-то в его выражении казалось неправильным. Не лицо, не глаза, не движение губ — сама неподвижность. Он словно пытался изображать человека по памяти.

Сергей поднял руку и приложил ладонь к невидимой поверхности.

Затем беззвучно произнёс:

«Лёша, не открывай».

Алексей сделал шаг к окну.

Марина резко схватила его за плечо.

— Не подходи!

— Это мой брат!

— Посмотри на его руку!

Алексей замер.

На ладони Сергея, по ту сторону сферы, не было большого пальца.

Точнее, он был — но находился с другой стороны кисти, словно отражение оказалось перевёрнуто не зеркально, а по какому-то иному правилу.

Сергей продолжал смотреть на него.

Потом улыбнулся.

Эта улыбка была совершенно знакомой.

И совершенно чужой.

Телефон на столе издал короткий сигнал.

На экране появилась последняя строка:

ОБЪЕКТ 02: КОПИЯ НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Сфера вспыхнула.

Лицо Сергея исчезло, а за ним открылось пространство, которого Алексей ещё никогда не видел.

Там находилась не чёрная равнина и не горная лаборатория.

Там был тот самый заброшенный карьер из его детства.

На выжженной земле стояли два мальчика.

Один из них держал фонарь.

Другой смотрел прямо на Алексея.

И оба были живыми.

Сфера резко погасла.

В комнате снова стало тихо.

Марина отпустила его плечо.

— Теперь ты понимаешь, почему я боялась возвращаться к этим данным? — спросила она.

Алексей не ответил.

Он смотрел на телефон, где медленно исчезали последние символы.

На экране осталась одна строка:

ОБЪЕКТ 01: СОВПАДЕНИЕ 99,8%.

И ниже:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.